

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-82-91>

ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Александр Алексеевич Сорокин

Комплекс безопасности ГК ФСК, 119002, Россия, г. Москва, ул. Арбат, д. 10
rparamucni@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается исполнительно-разыскная деятельность как одна из ключевых функций Федеральной службы судебных приставов (ФССП России). Главная цель – изучение эволюции правового регулирования розыска должников, детей и имущества в рамках исполнительного производства, вопросов взаимодействия различных подразделений ФССП России при осуществлении розыскных мероприятий, проблем организации исполнительно-разыскной деятельности и необходимости ее дальнейшего совершенствования. В статье были использованы общенаучные и частнонаучные методы исследования. Автор обосновывает целесообразность углубления специализации должностных лиц ФССП России в данной сфере.

Ключевые слова: исполнительный розыск; служба судебных приставов; исполнительное производство; принудительное исполнение; судебные приставы.

Для цитирования: *Сорокин А. А. Исполнительно-разыскная деятельность в системе функций службы судебных приставов // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 82–91. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-82-91>*

Research article

ENFORCEMENT AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF FUNCTIONS OF THE BAILIFF SERVICE

Alexey A. Sorokin

FGC Security Complex, 10 Arbat St., Moscow, 119002, Russia
rpamucni@gmail.com

Abstract

The article examines the execution and search activities as one of the key functions of the Federal Service of Judicial Bailiffs (FSSP of Russia). The main goal is to study the evolution of the legal regulation of the search for debtors, children and property in the framework of enforcement proceedings, issues of interaction between various departments of the FSSP of Russia in the implementation of investigative measures, problems of the organization of enforcement and investigative activities and the need for its further improvement. The article uses general scientific and private scientific research methods. The author substantiates the expediency of deepening the specialization of FSSP of Russia's officials in this area.

Keywords: execution search; bailiff service; enforcement proceedings; compulsory enforcement; judicial bailiffs.

For citation: Sorokin A. A. Enforcement and Investigative Activities in the System of Functions of the Bailiff Service. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 6, pp. 82–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-82-91>

Введение

Современный законодательный подход к вопросам деятельности Федеральной службы судебных приставов [1] исходит из необходимости сосредоточения в руках одного федерального органа исполнительной власти комплекса находящихся в неразрывном единстве функций, направленных на обеспечение надлежащей реализации российской судебной системой правосудия. На современном этапе возникает достаточно много вопросов, связанных с исполнительным розыском, а именно розыском должников [2], розыском предмета залога [3] и т.д. Очевидно, что соединение всех функций в руках службы судебных приставов видится логичным в данных условиях.

1. Реализация исполнительного розыска как одно из направлений деятельности ФССП России

Данную тенденцию можно проследить, проанализировав нормативно-правовые изменения, начиная с 1997 г., когда были приняты федеральные законы о судебных приставах [4] и об исполнительном производстве [5], создавшие правовую основу деятельности органа принудительного исполнения – службы судебных приставов, организационно и во многом процессуально независимого от судебной власти. Новая категория должностных лиц – судебные приставы – получила достаточно широкие полномочия в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных и иных юрисдикционных актов. В последующие годы на службу судебных приставов возлагались все новые функции, а ее должностные лица наделялись в связи с этим все новыми полномочиями, к числу которых можно отнести: исполнение законодательства об уголовном судопроизводстве по делам, отнесенным уголовным-процессуальным законодательством Российской Федерации к подсудности службы судебных приставов (в основном по делам о преступлениях против правосудия); охрана зданий и помещений судов в круглосуточном режиме; исполнение судебных актов об административном приостановлении деятельности; осуществление привода в суды лиц, уклоняющихся от явки по делам об административных правонарушениях; исполнение судебных актов об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства и др.

В этой связи решение законодателя передать в связи с реформированием системы органов внутренних дел функции по розыску лиц – должника, ребенка, гражданского ответчика, так или иначе направленному на реализацию судебного акта (решения по гражданскому делу; приговора по уголовному делу, в части взыскания штрафа; постановления по делу об административном правонарушении; определения о розыске гражданина-ответчика по гражданскому делу), а также возложить на судебных приставов обязанность оказывать содействие органам внутренних дел в розыске и задержании лиц, скрывшихся от дознания, следствия или суда, представляется закономерным и оправданным. Это подтверждается и первыми итогами выполнения службой судебных приставов данных функций.

Поскольку непосредственному и целенаправленному воздействию подвергаются лишь значимые отношения социальной сферы, в надлежащем развитии которых прямо заинтересовано государство, вполне можно предположить, что внешняя среда выражается в воздействии службы судебных приставов на возникающие отношения, требующие защиты гражданских и иных прав. Внутренняя среда – это объекты и отношения, располагающиеся в рамках самой так называемой организационной сетки [6].

Реализация исполнительного розыска, как и других направлений деятельности службы судебных приставов, во многом обеспечивается за счет иных функций и полномочий, осуществляемых сегодня судебными приставами. Функция по исполнительному розыску логично встраивается в систему таких функций службы судебных приставов, дополняет ее, делая процесс обеспечения надлежащей деятельности правосудия более целостным и эффективным. В свою очередь, реали-

зация должностными лицами службы судебных приставов полномочий, напрямую не связанных с исполнительным розыском, во многом обеспечивает исполнительно-розыскную деятельность.

Из перечисленных лишь функция по принудительному исполнению судебных и иных юрисдикционных актов является самостоятельной и отдельно выделенной в законодательстве (ст. 1 Закона о судебных приставах). Эффективное выполнение данной задачи службы судебных приставов в настоящее время во многом зависит от результативности исполнительно-розыскной деятельности, осуществляемой самой же службой. Таким образом, служба судебных приставов сегодня максимально заинтересована в создании надлежащих правовых и организационных условий для совершенствования данного направления своей работы.

2. Особенности правового положения должностных лиц службы судебных приставов, занимающихся исполнительно-розыскной деятельностью

Ранее, в рамках исследовательских работ, посвященных правоотношениям в исполнительном производстве, к субъектам исполнительного производства помимо судебного пристава-исполнителя относили главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, осуществляющих общее руководство службой судебных приставов, рассматривающих жалобы на действия судебного пристава-исполнителя в административном порядке, а также выполняющих в силу закона иные функции, связанные с обеспечением реализации судебных и иных юрисдикционных актов. В этой связи в отдельный вид выделялись правоотношения с участием вышестоящих должностных лиц органа принудительного исполнения. При этом данные правоотношения рассматривались исключительно как административные (административно-процессуальные) отношения, поскольку складываются между различными звеньями органа принудительного исполнения по административной вертикали, носят организационный характер и, как правило, непосредственно не связаны с самим процессом реализации исполнительных документов [7].

Сегодня данная позиция представляется спорной. Во-первых, в силу действующего законодательства вышестоящие должностные лица службы судебных приставов обладают не только организационными функциями, но и рядом процессуальных полномочий (например, передача исполнительного производства из одного подразделения (территориального органа службы судебных приставов) в другое; приостановление исполнительного производства в случае поступления жалобы на постановление, действие (бездействие) подчиненных им должностных лиц; отмена постановления нижестоящего должностного лица и др.). Во-вторых, на период проведения данных исследований законодательство о судебных приставах и об исполнительном производстве не предусматривало такой категории судебного пристава-исполнителя, как судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, а также полномочий службы судебных приставов по осуществлению розыска должников-граждан и розыска детей, что предполагает наличие административно-процессуальных отношений не только по вертикали, но и по горизонтали (в частности, правоотношения между судебным приставом-исполнителем, веду-

щим исполнительное производство, и судебным приставом-исполнителем, осуществляющим исполнительный розыск).

На сегодняшний день наряду с аспектами процессуального взаимодействия указанных должностных лиц службы судебных приставов, о которых шла речь в предыдущих разделах настоящего исследования, особую актуальность представляют вопросы организации исполнительно-разыскной деятельности административного характера.

3. Актуальные вопросы организации исполнительно-разыскной деятельности административного характера

Согласно ч. 2 ст. 65 Закона об исполнительном производстве розыск объявляется по месту исполнения исполнительного документа либо по последнему известному месту жительства или месту пребывания должника или ребенка, местонахождению имущества должника либо месту жительства взыскателя. Объявление розыска является основанием для осуществления такого розыска на территории Российской Федерации. Реализация данной нормы требует создания такой системы организации работы должностных лиц службы судебных приставов, которая позволяла бы обеспечить их оперативное взаимодействие при осуществлении исполнительного розыска вне зависимости от места его объявления и обнаружения разыскиваемых лиц и имущества. Проведение исполнительно-разыскных мероприятий необходимо обеспечить на всей территории Российской Федерации; в частности, информацией об объявлении гражданина (или имущества) в розыск должны обладать все должностные лица Федеральной службы судебных приставов с тем, чтобы оказать надлежащее содействие в случае обнаружения разыскиваемого лица или имущества. Кроме того, они должны быть наделены соответствующими полномочиями по оказанию такого содействия.

Следует отметить, что некоторые аспекты такого внутриведомственного взаимодействия обозначены в законе об исполнительном производстве. Так, согласно ч. 12 ст. 65 Закона об исполнительном производстве, если разыскиваемый должник, его имущество или ребенок обнаружены на территории, на которую не распространяются полномочия судебного пристава-исполнителя, объявившего розыск, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации по месту обнаружения должника, его имущества или ребенка организует немедленное направление сообщения об этом, в том числе с использованием сети Интернет, в территориальный орган Федеральной службы судебных приставов по месту объявления розыска, обеспечение сохранности обнаруженного имущества, а также взаимодействие с органами опеки и попечительства по передаче обнаруженного в результате розыска ребенка законному представителю, опекуну или попечителю, которому должен быть передан ребенок во исполнение требований исполнительного документа.

Представляется, что такого рода вопросы носят исключительно организационный характер и могли бы быть урегулированы ведомственным правовым актом. К сожалению, как уже было отмечено ранее, на сегодняшний день отсутствует нормативно-правовой акт Министерства юстиции РФ или Федеральной службы судебных приставов, который бы регламентировал все вопросы, связанные с ор-

ганизацией исполнительно-разыскной деятельности службы судебных приставов. В настоящее время лишь отдельные аспекты этой деятельности регулируются ведомственными правовыми актами и иными документами (письмо ФССП России от 12 мая 2009 г. № 12/02-6459-АП, методические рекомендации по розыску).

Так, оформление, исполнение и учет розыскных заданий определены письмом ФССП России от 12 мая 2009 г. № 12/02-6459-АП. В нем, в частности, устанавливается, что при наличии сведений о месте нахождения разыскиваемого должника и (или) его имущества, разыскиваемого ребенка на территории, подведомственной территориальному органу ФССП России другого субъекта Российской Федерации, с целью подтверждения указанной информации судебный пристав по розыску направляет в структурное подразделение территориального органа ФССП России розыскное задание. Розыскное задание должно содержать четко сформулированный вопрос и задачу, а также всю имеющуюся информацию о должнике (гражданине или организации), разыскиваемом ребенке. К розыскному заданию прилагаются копии документов, которые могут быть использованы при выполнении розыскного задания.

Исполнительно-разыскная деятельность гражданина – ответчика по гражданскому делу судебными приставами осуществляется в рамках исполнения функции по обеспечению осуществления судебными органами правосудия.

Определение суда общей юрисдикции об объявлении розыска ответчика можно было бы рассматривать (в перспективе закрепив это в законодательстве) как исполнительный документ, подлежащий принудительному исполнению, как и другие акты судов. В данном случае можно было бы провести некую аналогию с принудительным исполнением судебного акта, принятого в рамках еще рассматриваемого дела, направленного на обеспечение исполнения в будущем (после принятия окончательного решения по делу). Однако целью розыска ответчика являются главным образом не вопросы исполнения этим лицом судебного решения в будущем, а необходимость своевременного рассмотрения судом гражданского дела и правомерного принятия решения с учетом неизвестности места пребывания ответчика и отсутствия у последнего информации о предъявленных к нему исковых требованиях.

Кроме того, для исполнения судебного акта об объявлении розыска гражданского ответчика необходимо было бы не только внести изменения в Закон об исполнительном производстве в части регламентации особенностей процессуальных процедур, но и пересмотреть сферу действия данного Закона. Сегодня его ст. 1 гласит, что данный Закон определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на физических, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий. К таким актам исполнение судебными приставами определения суда об объявлении розыска ответчика вряд ли можно отнести.

Определение суда о розыске ответчика по своей сути схоже с постановлением суда (судьи) о доставке приводом лица, уклоняющегося от явки в судебное заседание, поскольку исполнение судебными приставами и того и другого судебного акта направлено на обеспечение осуществления судопроизводства в установленные законом сроки и с учетом мнений (показаний) лиц, имеющих значение для правильного принятия решения по делу.

Деятельность судебного пристава, осуществляющего исполнительный розыск, в настоящее время осуществляется во взаимодействии с деятельностью других должностных лиц службы судебных приставов, что проявляется как в содействии в выполнении ими своих полномочий, так и в получении содействия от этих должностных лиц.

Так, в рамках взаимодействия с дознавателями службы судебных приставов судебный пристав по розыску представления дознавателям сведения о должниках, их имуществе из розыскного дела, которые зачастую используются как доказательства признаков злостности в действиях должника и принятия решения о возбуждении уголовного дела по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ.

В настоящее время законодательство не возлагает на судебных приставов полномочия по розыску лиц, подлежащих приводу по постановлениям судей, судебных приставов-исполнителей или дознавателей службы судебных приставов.

На практике же при получении постановления о приводе лица, уклоняющегося от явки по вызову судебного пристава-исполнителя, в целях установления места нахождения данного лица судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов проводят ряд подготовительных действий, в числе которых обращение к участковому уполномоченному полиции, опрос соседей и т.д., осуществляя тем самым отдельные исполнительно-розыскные мероприятия.

Сегодня можно говорить о неразрывности не только связи исполнительного розыска с иными функциями службы судебных приставов, но и видов исполнительного розыска между собой.

Так, исполнительно-розыскные мероприятия могут проводиться в целях выявления лица, находящегося одновременно в розыске, объявленного судом, органом дознания или следствия, а также судебным приставом-исполнителем; результаты исполнительно-розыскных мероприятий, проведенных в рамках одного вида розыска, могут использоваться при осуществлении другого вида розыска (к примеру, если разыскивался гражданский ответчик, а потом он же, но уже как должник по исполнительному производству и др.).

Представляется, что рассмотрение исполнительно-розыскной деятельности именно как функции службы судебных приставов, обеспечивающей выполнение различных задач, возложенных на данный федеральный орган исполнительной власти, позволит создать единую нормативную основу исполнительного розыска, учитывающую взаимосвязь и особенности его видов.

4. Перспективы развития исполнительно-розыскной деятельности

Единая нормативная основа создаст предпосылки для дальнейшего развития как исполнительно-розыскной деятельности в качестве самостоятельной функции

службы судебных приставов, так и в целом системы функций, возложенных на данный федеральный орган исполнительной власти.

На сегодняшний день не вызывает никаких сомнений необходимость приоритетного совершенствования именно государственной системы розыска должников (ответчиков), детей, имущества должников, поскольку только государственный орган может быть наделен соответствующим объемом полномочий (в том числе и по проведению оперативно-розыскных мероприятий) в целях осуществления исполнительного розыска, а должностные лица, обладая властными полномочиями, вправе привлекать к ответственности лиц, препятствующих осуществлению исполнительного розыска.

Еще в начале 2000-х гг. в юридической литературе высказывались мнения по частичной интеграции организационных функций уголовно-исполнительной системы и Службы судебных приставов Минюста России, в частности предлагалось использовать оперативные аппараты, органы дознания и спецподразделения силовой поддержки уголовно-исполнительной системы в целях исполнительного производства [8].

Учитывая состоятельность на сегодняшний день службы судебных приставов, ее функционал, представляющий собой логически выстроенную административную систему по реализации задач, возложенных на данный федеральный орган исполнительной власти, целесообразно обратить внимание на предложения ряда исследователей не по передаче функции по исполнительному розыску в ведение других органов и организаций, а об углублении специализации должностных лиц и подразделений службы судебных приставов, в том числе по созданию оперативно-розыскных подразделению [9].

В юридической литературе высказывалось мнение о введении специализации судебных приставов-исполнителей, в частности по таким направлениям, как:

- а) обращение взыскания на имущество должников – юридических лиц;
- б) обращение взыскания на ценные бумаги;
- в) обращение взыскания на имущество физических лиц;
- г) розыск имущества и должников;
- д) обращение взыскания на недвижимое имущество [10].

При этом некоторые авторы полагают нецелесообразным выделение такой категории судебных приставов, как судебный пристав-исполнитель по розыску. В обоснование данной позиции приводится аргумент о неправомерности применения полномочий по розыску исключительно одним судебным приставом – так называемым судебным приставом-исполнителем по розыску, и лишении при этом других судебных приставов-исполнителей этого права, закрепленного за ними Законом. Кроме того, обращается внимание на то, что Законом о судебных приставах такой вид судебного пристава, как судебный пристав-исполнитель по розыску, не предусматривается, а главной задачей ФССП России и судебного пристава-исполнителя является исполнение, а не розыск [11].

Предложение о специализации, безусловно, заслуживает внимания. Но при этом представляется необходимым определиться с пониманием сути правового положения и полномочий судебного пристава, осуществляющего функции исполнительного розыска. Представляется неприемлемым ограничиваться в дан-

ном случае исключительно функциями судебных приставов по принудительному исполнению судебных и иных юрисдикционных актов.

Правильнее вести речь о специализации не в деятельности судебных приставов-исполнителей, а в деятельности самой службы судебных приставов. Такой подход представляется более оправданным не только с точки зрения уже закрепленных в законодательстве нескольких видов исполнительного розыска, но и с точки зрения административно-территориальных особенностей Российской Федерации и организационного построения работы в службе судебных приставов. В ряде отдаленных подразделений судебных приставов (учитывая их штатную численность, объемы работы) отсутствует не просто возможность, но и необходимость в выделении отдельных судебных приставов-исполнителей для осуществления исключительно полномочий по исполнительному розыску. Данную функцию целесообразно в таких случаях возлагать на самого судебного пристава.

Заключение

Таким образом, необходима корректировка ч. 8 ст. 65 Закона об исполнительном производстве. Она должна предусматривать не только порядок возбуждения розыскного дела судебным приставом-исполнителем, осуществляющим исполнительный розыск и обладающим соответствующими полномочиями, но и порядок возбуждения розыскного дела самим судебным приставом-исполнителем, ведущим исполнительное производство, а также соответствующие розыскные полномочия в случаях, когда он сам осуществляет розыскные мероприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.
2. *Котков Д. О.* Сравнительная характеристика розыска должников, их имущества и розыска детей по законодательству Российской Федерации и иностранных государства // Вестник исполнительного производства. 2023. № 1.
3. *Зикун И. И.* Продажа утраченного предмета залога. Часть 1: Обращение взыскания на утраченный предмет залога // Вестник гражданского права. 2024. № 3.
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
6. *Донцов Е. В.* Исполнение судебных и иных актов в отношении имущества физических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
7. *Рего А. В.* Правоотношения в исполнительном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
8. *Бурмаков И. Ю.* Проблемы организации исполнительного производства в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
9. *Власова Ю. И.* Совершенствование полномочий судебного пристава как способ преодоления кризиса неплатежей // Юстиция. 2016. № 4.

10. Фролова О. В. Проблемы исполнения судебных решений в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

11. Бакурова Н. Н. Принципы исполнительного производства: публично-правовой аспект // Административное право и процесс. 2022. № 10.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 No. 1316 "Questions of the Federal Bailiff Service". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 42, art. 4111. (In Russ.)

2. Kotkov D. O. Comparative Characteristics of the Search for Debtors, Their Property, and the Search for Children under the Legislation of the Russian Federation and Foreign States. *Bulletin of Enforcement Proceedings*, 2023, no. 1. (In Russ.)

3. Zikun I. I. Sale of Lost Collateral. Part 1: Foreclosure on Lost Collateral. *Civil Law Review*, 2024, no. 3. (In Russ.)

4. Federal Law of July 21, 1997 No. 118-FZ "On the Enforcement Agencies of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1997, no. 30, art. 3590. (In Russ.)

5. Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2007, no. 41, art. 4849. (In Russ.)

6. Dontsov E. V. Enforcement of Judicial and Other Acts Regarding the Property of Individuals: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2000. (In Russ.)

7. Rego A. V. Legal Relations in Enforcement Proceedings: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2004. (In Russ.)

8. Burmakov I. Iu. Problems of Organization of Enforcement Proceedings in the Russian Federation: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2001. (In Russ.)

9. Vlasova Iu. I. Improving the Powers of a Bailiff as a Way to Overcome the Non-Payment Crisis. *Justice*, 2016, no. 4. (In Russ.)

10. Frolova O. V. Problems of Enforcement of Court Decisions in Russia: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2000. (In Russ.)

11. Bakurova N. N. Principles of Enforcement Proceedings: Public Law Aspect. *Administrative Law and Process*, 2022, no. 10. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. А. Сорокин – начальник управления по взысканию дебиторской задолженности.

Information about the author:

A. A. Sorokin – Head, Accounts Receivable Collection Department.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 22.09.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 03.12.2025.